

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.88.10.039>**О ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СТРАТИГРАФИИ РЯЗАНСКОГО ПООЧЬЯ В РАБОТАХ Ю.Ю. ГОРДОВОЙ**

Научная статья

Ставицкий В.В. *

ORCID: 0000-0002-5957-3781,

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Аннотация

В Рязанском Поочье наиболее многочисленны памятники культуры ямочно-гребенчатой керамики. Их корреляция с гидронимами на -ежма, -есьма не доказана. Фатьяновская культура представлена только местонахождениями керамики и топоров. За период кратковременного пребывания в регионе фатьяновцы не могли повлиять на местную топонимику. Вопреки мнению Ю.Ю. Городовой, ареал шагарской культуры не совпадает с границами ареала гидронимов на -ус. Более вероятна корреляция окской топонимики с культурой рязано-окских могильников.

Ключевые слова: шагарская культура, топонимика, Поочье.

ON TOPONIMIC STRATIGRAPHY OF THE RYAZAN POOCHYE IN THE WORKS BY YU.YU.GORDOVA

Research article

Stavitsky V.V. *

ORCID: 0000-0002-5957-3781,

Penza State University, Penza, Russia

* Corresponding author (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Abstract

Monuments of culture of pit-comb ceramics are particularly numerous in Ryazan Poochye. Their correlation with the hydronyms ending in -yezhma, -yesma is not proven. The Fatyanovo culture is represented by the locations of ceramics and axes. Due to their short stay in the region, the Fatyanovites could not influence local place names. Contrary to the opinion expressed by Yu.Yu. Gorodova, the area of Shagar culture does not coincide with the boundaries of the hydronyms area ending in -us. The correlation of the Oka toponymy with the culture of the Ryazan-Oka burial grounds is much more likely.

Keywords: Shagar culture, toponymy, Poochye.

Проблема выделения хронологических слоев в топонимии является одной из наиболее сложных, поскольку в топонимах отсутствует объективная информация о времени их возникновения. Поэтому её решение возможно только путем сопоставления топонимического ареала с территорией расселения определенного этноса.

В 2014 г. вышла итоговая статья Ю.Ю. Городовой, подготовленная по результатам многолетних исследований. Основные типы неславянской топонимии Рязанского Поочья в данной статье были соотнесены с рядом археологических культур: фатьяновской, шагарской, городецкой, мери, муромы, мешеры, мордвы [1, С. 35].

С точки зрения археолога выбор указанных культур бронзового века носит далеко не безупречный характер. Логично предположить, что формирование древнейшего топонимического пласта в регионе должно быть связано с населением, представленного теми культурами, памятники которых распространены здесь наиболее широко и существуют на протяжении длительного времени. Таковыми в бассейне р. Оки в неолите являются памятники культуры ямочно-гребенчатой керамики, в эпоху бронзы – поселения и могильники поздняяковской культуры [2].

Опираясь на неизвестные источники, ссылок на которые в статье нет, Ю.Ю. Городова приходит к выводу, что неолитические (льяловские и волосовские) материалы здесь достаточно скудны, и это не позволяет сопоставить территорию их распространения с ареалами известных топонимических типов [1, С. 38-39]. Однако данное утверждение не соответствует действительности, поскольку в бассейне р. Оки известно более 320 неолитических стоянок, большая часть которых относится к культуре ямочно-гребенчатой керамики [2].

По мнению Ю.Ю. Городовой, льяловская культура является дофинно-угорской и с ней соотносятся гидронимы на -ежма, -езьма, -есьма, -ешма, которых в Поочье нет [1, С. 38-39]. Но эта гипотеза основана только на частичной корреляции льяловского ареала с указанными гидронимами. Причем наличие значительного числа памятников с ямочно-гребенчатой керамикой в Рязанском Поочье, при отсутствии подобных гидронимов, свидетельствует, что отмеченная корреляция имеет случайный характер. Кроме того, если быть точным, ямочно-гребенчатые древности Среднего Поочья, относятся не к льяловскому, а рязанскому варианту данной культуры и характеризуются определенным своеобразием [3]. Следовательно, нельзя исключать, что их носители говорили на каком-то особом диалекте, отличавшимся от льяловского.

Значительный пласт древнейшей топонимии региона Ю.Ю. Городова связывает с фатьяновской и шагарской культурами, носителей которых она считает балтоязычными, поскольку наиболее крупные водные объекты: *Вад, Гусь, Мокша, Ока, Пет, Цна*, находят наиболее близкие параллели в балтских языках. С территорией распространения фатьяновских памятников ею сопоставляются ареал топонимов с балтийскими основами на -ус, -ва, -кша, -ня, -ос, -ра, -ша. Ссылаясь на археологическую карту из отдела археологии Рязанского музея, Ю.Ю. Городова приходит к выводу, что «памятники фатьяновской культуры густой сеткой покрывают всю территорию Рязанской области» [1, С. 39-40, рис.1]. Однако из этих памятников: 45 относятся к пунктам нахождения единичных фрагментов керамики, 165 – это случайные находки каменных топоров. При этом все местонахождения керамики представляют собой следы кратковременных стоянок. Ни одного долговременного фатьяновского поселения в Рязанском Поочье не обнаружено,

что, по мнению составителей карты, свидетельствует о кратковременности пребывания их представителей на Средней Оке [4, С. 361].

Ю.Ю. Городова называет данные памятники фатьяновскими, однако В.П. Челяпов и Д.А. Иванов аргументированно относят их фатьяно-балановской группе [4, С. 361]. Носители древностей данного типа мигрируют на территорию Нижнего Посурья, где известны их долговременные поселения и многочисленные могильники [5]. Именно в Посурье следовало бы искать топонимы, связанные с этой группой населения, однако концентрации балтийских топонимов исследователями здесь не выявлено.

С шагарской культурой, по мнению Ю.Ю. Городовой, коррелируется ареал топонимов на -ус, который тяготеет к правобережным районам Поочья [1], [7]. Однако половина всех известных шагарских памятников (17 стоянок) расположена в Озерной Мещере, где подобных топонимов нет. На правобережье Оки выявлено всего 6 шагарских стоянок. Кроме того, множество вопросов вызывает сама процедура выделения шагарской культуры, которая во многом представляет собой механический конгломерат, состоящий из ряда разнотипных комплексов: местного позднеэнеолитического, фатьяноидного, иванобугорского, поселенческой среднеднепровской керамики. Причем в более или менее сформировавшемся виде шагарские материалы представлены именно в Озерной Мещере [6, С. 160].

Для бронзового века значительно больше оснований имеется для сопоставления ареала топонимов на -ус с территорией распространения памятников поздняяковской культуры, многочисленные памятники которой приурочены к долине р. Оки и её крупным притокам. Ю.Ю. Городова относит данную культуру к срубной культурно-исторической общности, население которой говорило на языках иранской группы [1, С. 40]. Однако от подобной идентификации поздняяковских древностей исследователи бронзового века отказались еще в 1960-х годах. Сложение ранних поздняяковских памятников связано с окскими племенами бронзового века. Причем далеко не последнюю роль в этом процессе сыграло население шагарской культуры. Влияние срубной культуры проявляется только на позднем этапе существования поздняяковских древностей [6, С.191-192]. В большей степени им были охвачены лесостепные районы Поочья, где топонимы на -ус достаточно малочисленны.

Впрочем, сама возможность корреляции топонимических данных с культурами бронзового века представляется нам мало вероятной. Сохранение древних названий возможно только при наличии преемственности культурных традиций, которые за прошедшие тысячелетия неоднократно прерывались в результате миграций.

Рассмотрим это на конкретном примере. Территория Пензенского Посурья является древним центром формирования археологической культуры мордвы-мокши, для которой характерны гидронимы, оканчивающиеся на -лей. После того как данное население под натиском кочевников в XII-XIII вв. мигрировало в Примокшанье, на местные земли во второй половине XVII века переселилась мордва-эрзя, которая не сохранила мокшанских названий. Теперь в Посурье на территории расселения мордвы-эрзи известны только гидронимы с характерным эрзянским окончанием на -лей [7], [8].

Корреляцию топонимических данных прежде всего необходимо проводить с теми археологическими памятниками, преемственность которых доказана с культурой последующего населения. Для Среднего Поочья это рязано-окские могильники, традиции населения которых получили развитие в культуре муромы, мари и мордвы [9]. Согласно последним исследованиям культура данных могильников формируется в результате смешения западного (балтийского?) и восточного (финского?) компонентов [10]. С точки зрения археологии главной проблемой её изучения методами лингвистики является корреляция мордовской, мариинской, муромской и рязано-окской топонимии. Ю.Ю. Городова подходит к решению этой проблемы, ограничившись изучением топонимии Рязанского Поочья, чего недостаточно, поскольку требуется сравнительный топонимический анализ территории всех перечисленных культур.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гордова Ю.Ю. Топонимическая стратиграфия Среднего Поочья: результаты совмещения ареалов субстратной топонимии с ареалами археологических культур / Ю.Ю. Гордова // Вопросы ономастики. – 2014. – № 2. – С.35–53.
2. Археологическая карта России. Рязанская область. – М.: ИА РАН, 1993. – 264 с.
3. Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья / Ставицкий В.В. // Поволжская Археология. – 2013. – № 1 (3). – С.52–59.
4. Челяпов В.П. Фатьяновско-балановские древности в Рязанском Поочье / В.П. Челяпов, А.Д. Иванов // Тверской археологический сборник. – Тверь: ТГОКМ, 2000. С. 359–366.
5. Ставицкий В.В. Неолит, энеолит и ранний бронзовый век Сурско-Окского междуречья и Верхнего Прихопёрья: динамика взаимодействия культур севера и юга в лесостепной зоне. Автореферат... дисс. док. ист. наук. / В.В. Ставицкий. – Ижевск, 2006. – 46 с.
6. Археология Мордовского края: каменный век, эпоха бронзы / под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова – Саранск: НИИГН, 2008. – 552 с.
7. История и культура Мордовского края: учеб. для студентов вузов / под общ. ред. В.М. Арсентьева. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 2008. – 416 с.
8. Ставицкий В.В. Эрзя и мокша по данным археологии / В.В. Ставицкий // Центр и периферия. – 2016. – № 1. – С.4–11.
9. Ставицкий В.В. Происхождение древнемордовской культуры / В.В. Ставицкий // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2015. – № 1 (33). – С.42–57.
10. Ставицкий В.В. Западный компонент в материалах Андреевского кургана / В.В. Ставицкий // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013. – Т. 27. – № 3. – С.126–141.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gordova Ju.Ju. Toponimicheskaja stratigrafija Pooch'ja: rezul'taty sovmeshhenija arealov substratnoj toponimii s arealami arheologicheskikh kul'tur [Toponymic stratigraphy of the Oka Current: results of combination of areas of substrate toponyms with areas of archaeological cultures] / Ju.Ju. Gordova // Voprosy onomastiki [Onomastics questions]. – 2014. – № 2. [in Russian]
2. Arheologicheskaja karta Rossii. Rjazanskaja oblast [Archaeological map of Russia. Ryazan region]. – M., 1993. [in Russian]
3. Stavitsky V.V. Diskussionnye voprosy izuchenija pamjatnikov jamochno-grebenchatoj keramiki Povolzhja [Controversial issues of studying the settlements of pit-comb ceramics of the Volga region] /V.V. Stavitsky //Povolzhskaya arkhologiiya [Volga River Region Archaeology]. – 2013. – №1(3). [in Russian]
4. Chelyapov V.P., Ivanov D.A. Fat'janovsko-balanovskie drevnosti v Rjazanskom Pooch'e [Fatyanov-Balanov`antiquity in Ryazan Pooche] / V.P., Chelyapov, D.A. Ivanov //Tverskoj arheologicheskij sbornik [Tver archaeological collection]. – Tver, 2000. [in Russian]
5. Stavitsky V.V. Neolit, eneolit i rannij bronzovyj vek Sursko-Okskogo mezhdurech'ja: dinamika vzaimodejstvija kul'tur severa i juga v lesostepnoj zone. Avtoreferat... diss. dok. ist. nauk [The Neolithic, eneolit also an early bronze age of Sursko-Oksky Entre Rios: dynamics of interaction of cultures of the North and South in a forest-steppe zone. The abstract... PhD in History]. V.V. Stavitsky. – Izhevsk, 2006 [in Russian]
6. Arheologija Mordovskogo kraja: kamennyj vek, jepoha bronzы [Archeology of the Mordovian region: the stone age, the bronze age]. – Saransk, 2008. [in Russian]
7. Istorija i kul'tura Mordovskogo kraja: ucheb. dlja studentov vuzov [History and culture of the Mordovian region: studies for University students]. – Saransk, 2008. [in Russian]
8. Stavitsky V.V. Jerzja i moksha po dannym arheologii [Erzya and Moksha according to archaeology] /V.V. Stavitsky // Centr i periferija [Center and periphery]. 2016. № 1. [in Russian]
9. Stavitsky V.V. Proiskhozhdenie drevnemordovskoj kul'tury [The origin of ancient mordovian culture] /V.V. Stavitsky // Vestnik NIIGN pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya [Bulletin of the research Institute of Humanities Under the government of the Republic of Mordovia]. – 2015. – № 1. [in Russian]
10. Stavitsky V.V. Zapadnyj komponent v materialah Andreevskogo kurgana [West component in the materials of Andreevsky barrow] /V.V. Stavitsky // Vestnik NIIGN pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya [Bulletin of the research Institute of Humanities Under the government of the Republic of Mordovia]. – 2013. – №3. [in Russian]